

Вспомнив, что именно включало в себя наследие Байцзэ, Яогуан тоже почувствовала неловкость.

В конце концов, в свое время она сама обучала Байцзэ тому, как принимать это наследие, а это значило, что ей было прекрасно известно, какие именно воспоминания он получит.

И дела между мужчиной и женщиной были среди них.

Тогда она не видела в этом ничего особенного, но теперь, глядя на возмужавшего Байцзэ, чувствовала, что всё стало каким-то неправильным.

Тысячелетия назад Байцзэ был еще совсем малышом.

Предыдущий Байцзэ вверил своего потомка ее заботам, и в те времена Байцзэ представлял собой маленького зверька, еще не умевшего принимать человеческий облик.

Целыми днями он норовил прильнуть к ней, и тогда она считала его лишь ребенком.

В юности Байцзэ был красив лицом, но ему не хватало мужественности, а в чертах его казалось нечто женственное.

Тогда он был для нее младшим братом.

Вот только однажды Дунхуа заглянул к ним с визитом и высчитал, что Байцзэ — ее суженый.

Позже, из-за случайности, они слились в поцелуе, и в ее сердце постепенно зародилось чувство.

Но тогда она думала лишь о том, что будет жить с Байцзэ в взаимном уважении и согласии.

В худшем случае — просто возьмет на свое попечение еще одного человека. Неизвестно когда взлелеянный ею зверёк умудрился стать лучшим другом Шаовань.

Они не только постоянно болтали вместе, но даже завели секреты, понятные только им двоим.

Это открытие вызвало у Яогуан крайне неприятное чувство в груди.

Быть может, болезнь под названием «любовь» оказалась настолько сильной, что даже женщина-воин не смогла уберечься от ран.

Яогуан напилась персикового вина, сваренного Чжэянем, да так, что потеряла сознание, а в довершение всего ещё и поцеловала Байцзэ.

Конечно же, обо всём этом она узнала со слов подруги. Шаовань полагала, что Яогуан станет всё отрицать.

Или вспылит от стыда и гнева, но вышло иначе — Яогуан призналась во всём с полной непринуждённостью.

Она призналась, что любит Байцзэ.

Вот только в ту пору Байцзэ ещё не достиг зрелости. Он знал, что целовался с Яогуан.

Однако совершенно не принял это происшествие всерьёз и даже порывался целовать других

девушек.

Это очень разозлило Яогуан.

Тогда она отвела Байцзэ обратно в те места, где обитали его сородичи.

Лишь приняв наследство предков, Байцзэ мог стать взрослым. Яогуан была очень уверена в себе. Она верила, что раз она так хороша, Байцзэ не может не полюбить её.

Именно поэтому она со спокойной душой позволила Байцзэ в одиночку принимать наследство, а сама осталась неподалёку от Куньлуньской — после того, как Шаовань ушла из жизни.

В конце концов, Шаовань так сильно любила Мо Юаня, что Шаовань неизменно появлялась там, где был Мо Юань.

Но она никак не ожидала, что станет жертвой чужого коварного замысла, едва не лишится сердца и при этом потеряет любимого человека.

— Раз уж я воспользовалась твоим расположением, как насчет того, чтобы этот Верховный бог взял на себя ответственность за тебя?

— Ответственность? Ты хочешь взять меня в мужа?

Он уже не слишком чётко помнил, что именно таилось в наследии Байцзэ.

Яогуан чувствовала, что после этого возвращения Байцзэ стал каким-то странным, но всё же куда более милым, чем раньше.

— Разумеется. В моем Дворце Яогуан есть абсолютно всё. Стоит тебе, А Цзэ, выйти за меня, и ты будешь жить припеваючи — твоя доля уж точно не пропадет.

— Жить припеваючи? Это вино, которое делает Чжэнь?

Вспомнив, как в те годы Яогуан напилась и поцеловала его, а её лицо покрылось ярким румянцем,

Байцзэ неожиданно засиял глазами.

— Тогда я выйду за Яогуан и буду пить сколько душе угодно.

А потом можно будет завести детишек, хе-хе!

В предвкушении потирая руки и глядя на пухлые губы Яогуан, Байцзэ сглотнул слюну.

— Хочу... поцеловать!

— Что?

Внезапно Байцзэ наклонился и легко коснулся губ Яогуан.

Всё произошло настолько быстро, что Яогуан едва успела это почувствовать.

— Давай навестим Чжэня! Мы столько лет не виделись, он наверняка наварил полно нового Персикового вина, пойдем заберем его!

Байцзэ, у которого мысли мгновенно перескакивали с одного на другое, схватил Яогуан за руку, собираясь уходить.

— Верховный бог, Верховный бог Мо Юань прибыл!

Вбежавшая служанка доложила новость, от которой взбудораженное сердце Байцзэ мгновенно ушло в пятки.

— Паршивый дракон смеет сюда явиться!

Он был хорошим другом Шаовань, и по сей день Байцзэ считал, что Мо Юань недостоин его подруги.— Наверное, он явился заступиться за ту лису, давай сначала разберемся с этим делом, а потом отправимся в Персиковый лес десяти ли.

— Из-за этой задержки мы наверняка упустим столько нежных поцелуев.

— Я компенсирую тебе это позже, хорошо?

Яогуан поднялась на носочки и чмокнула Байцзэ в щеку, только так сумев его успокоить.

Войдя в главный зал Дворца Яогуан, они увидели Мо Юаня в черных одеждах.

Его взгляд был острым, а в глазах, устремленных на Яогуан, читалась ярость.

— Ты ранила моего ученика!

— Это было лишь легкое наказание. Раз уж она так похожа на Шаовань, я не стану ее убивать!

Имя Шаовань, слетевшее с губ Яогуан, заставило Мо Юаня на мгновение замереть.

Лишь спустя короткое время он опомнился.

Зачем вообще он сюда примчался?

— Прости, со мной, кажется, что-то не так?

— Я тебе не нравлюсь, ты ведь знаешь это?

В глазах Мо Юаня промелькнуло замешательство — что за бессмысленную чушь она несет?

Яогуан любит его?

Это же чистой воды пустые страхи.

Если уж говорить о тех, кто дожил до их лет, разве кто-то не помнит, что в те годы Яогуан вытворяла ради этого Байцзэ?

Если это не любовь, то что тогда вообще реально?

— Тот Байцзэ что, очнулся?

— Очнулся, теперь он уже взрослый Байцзэ.

Вспомнив слегка покрасневшие глаза Байцзэ пару мгновений назад, она подумала: во что же этот парень успел обучиться в своей наследной памяти?

И с чего вдруг стал таким соблазнительным?

— Кажется, я уже очень давно не видела твоей улыбки. Думаю, если бы Шаовань увидела это, она бы долго радовалась.

Увидев ее такой, Мо Юань понял, что тот Байцзэ, судя по всему, разделил с ней свои чувства.

Он смутно помнил, как Шаовань когда-то без конца рассказывала ему об этих двоих.

Малыш Байцзэ никак не мог понять, испытывает ли он к Яогуан материнскую любовь или настоящую привязанность, и в итоге пришел за советом к Шаовань.

Морские воды превратились в тучные поля, а звезды сменили свои орбиты.

Байцзэ вырос, а ее Шаовань так и не смогла вернуться.

— Шаовань неповторима, так ответь мне, Мо Юань: зачем ты взял ученицей лису, так похожую на нее? Разве ты не понимаешь, что тем самым оскорбляешь Шаовань?

Едва голос Яогуан затих, как Мо Юань, словно бумажный лист, внезапно легко и невесомо рухнул на землю.

Серовато-пепельный дымок выскользнул из его тела и в мгновение ока был схвачен Яогуан, которая тут же раздарила его в прах.

— А Цзэ, выходи, мы идем во Дворец Тайчэнь!

Прятавшийся в боковом зале Байцзэ с близкого расстояния окинул взглядом потерявшего сознание Мо Юаня.

— Ого, от него так воняет!

— Его тоже провели. Интересно, что он почувствует, когда придет в себя и осознает, что

приютил эту лису.

Ухватив Мо Юаня за воротник сзади одной рукой, Яогуан вместе с ним и Байцзэ направилась напрямиком во Дворец Тайчэнь.

Передав титул Небесного владыки, Дунхуа уединился в Дворце Тайчэнь рядом с прудом белоснежных лотосов на Тринадцатом небе.

Теперь, когда Мо Юань выглядел вот так, оставалось лишь идти к Дунхуа в поисках хоть какого-то решения.

В конце концов, Чжэянь тут вряд ли поможет...

Спустя лишь мгновение Яогуан уже привела Мо Юаня к воротам Дворца Тайчэнь.

Створки ворот были распахнуты настежь, словно молчаливо приветствуя гостей.

— Ты давненько ко мне не заглядывала, да еще и притащила его с собой? Неужели ты и правда влюбилась в Мо Юаня?

Хотя Дунхуа уже давно не спускался в Нижний мир, он прекрасно помнил все сплетни о своих старых друзьях.

По правде говоря, он и сам удивлялся, как эти два человека, которых связывали разве что нити судьбы на разных концах света, умудрились ввязаться во всё это.

Мо Юань лишился Шаовань, а Яогуан потеряла Байцзэ.

— О? Малыш Байцзэ, ты тоже очнулся? А я-то гадал, с чего это ты вдруг пришел в себя.

— Избавь меня от этих мерзких воспоминаний и больше никогда о них не упоминай!

Яогуан с головной болью помассировала виски. Чтоб их всех разорвало, только бы ей не узнать, кто же оказался настолько коварным, чтобы провернуть с ней такое.

Она чуть было не лишилась Байцзэ навсегда.

<http://bllate.org/book/22249/2327125>